Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-288-296

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: g.patulin@gmail.com

АКСИОЛОГИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В КОНТЕКСТЕ СУВЕРЕНИТЕТА И СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется аксиологическое измерение конституционных принципов в контексте государственного суверенитета и современного государствоведения. Автор обосновывает положение о том, что конституционные принципы выступают не только высшими нормативными регуляторами, но и правовой формой объективации фундаментальных конституционных ценностей, синтезирующих юридическое долженствование и морально-нравственные идеалы общества.*

Раскрывается ценностное содержание базовых конституционных принципов (правового и социального государства, разделения властей, федерализма, народовластия). Особое место отводится принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства как одному из наиболее динамично развивающихся имплицитных конституционных принципов, выступающему аксиологической формой реализации народного суверенитета, механизмом обеспечения правовой определенности, защиты правомерных ожиданий и поддержания легитимности публичной власти.

В государствоведческом измерении аксиология конституционных принципов рассматривается как системообразующий элемент, позволяющий преодолеть позитивистский подход к Основному закону и раскрыть суверенитет как интегративную конституционную ценность, обеспечивающую единство правовой системы, внутреннюю консолидацию общества и устойчивость государственной организации в условиях социальных трансформаций и современных вызовов.

Ключевые слова: *аксиология; конституционный принцип; конституционные ценности; государственный суверенитет; принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; правовая определенность; легитимность государственной власти; народный суверенитет; государствоведение; Конституционный Суд Российской Федерации; традиционные духовно-нравственные ценности.*

PATIULIN Georgii Sergeevich,
Junior Research Fellow at the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

AXIOLOGY OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN THE CONTEXT OF SOVEREIGNTY AND MODERN STATE STUDIES

Annotation. *The article explores the axiological dimension of constitutional principles in the context of state sovereignty and modern state studies. The author substantiates the thesis that constitutional principles function not merely as supreme normative regulators, but also as the legal form of objectification of fundamental constitutional values that synthesize legal obligation and the moral-ethical ideals of society.*

The article reveals the value content of the basic constitutional principles (the rule-of-law and social state, separation of powers, federalism, and popular sovereignty). Particular attention is paid to the principle of maintaining citizens' trust in the law and actions of the state as one of the most dynamically developing implicit constitutional principles. This principle serves as an axiological form of the realization of popular sovereignty

and as a mechanism for ensuring legal certainty, protection of legitimate expectations, and sustaining the legitimacy of public power.

In the state-studies dimension, the axiology of constitutional principles is regarded as a system-forming element that overcomes the positivist approach to the Basic Law and reveals sovereignty as an integrative constitutional value. This value ensures the unity of the legal system, internal societal consolidation, and the stability of state organization amid social transformations and contemporary challenges.

Key words: *axiology; constitutional principles; constitutional values; state sovereignty; principle of maintaining citizens' trust in the law and actions of the state; legal certainty; legitimacy of state power; popular sovereignty; state studies; Constitutional Court of the Russian Federation; traditional spiritual and moral values.*

Аксиология конституционных принципов представляет собой одно из наиболее перспективных и интенсивно развивающихся направлений современной теории конституционного права, которое позволяет преодолеть узко-нормативный, позитивистский подход к Основному закону и раскрыть его глубокое ценностное измерение. Классическая конституционная догматика традиционно концентрировалась на анализе юридической силы, структуры и иерархии норм конституции как верховного нормативного акта. Аксиологический поворот, напротив, смещает фокус внимания на то, какие фундаментальные идеи, идеалы и приоритеты общественного бытия эти нормы выражают, закрепляют и защищают в реальной жизни общества, делая конституцию не просто юридическим текстом, а ценностным ориентиром национального развития. Конституционные принципы в этом контексте предстают не просто как наиболее общие и абстрактные правила высшей юридической силы, но как носители и выразители базовых ценностей, которые определяют не только правовое, но и морально-нравственное, культурно-историческое, духовное лицо государства и общества в целом. Они выступают связующим звеном между формальным правом и общественными идеалами, обеспечивая легитимность конституционного строя.

Конституционные принципы выступают правовой формой объективации и институционализации конституционных ценностей, обладающих метаюридическим характером: они синтезируют в себе юридическое долженствование и морально-этическое долженствование, право и справедливость, норму и идеал [5, с. 15-35]. Именно благодаря такому ценностному наполнению конституция перестает быть лишь формальным юридическим текстом, сухим сводом правил и превращается в живой аксиологический документ, который фиксирует приоритеты национального развития, ориентиры общественного прогресса и границы допустимого в регулировании человеческих отношений. В российской науке этот подход активно формировался с начала 2000-х годов, когда на фоне постсоветских трансформаций потребовалось не только технически обновить правовую систему, но и наполнить ее глубоким ценностным содержанием, способным консолидировать общество вокруг общих ориентиров в условиях идеологического плюрализма и многообразия мировоззрений. Аксиология конституционных принципов помогает понять, почему одни нормы воспринимаются обществом как легитимные и справедливые, а другие – как чуждые или навязанные извне, почему конституционные изменения 2020 года были восприняты как укрепление традиционных ценностей. Конституционная аксиология как новое направление науки конституционного права изучает правовые ценности, закрепленные в Конституции РФ, их иерархические взаимосвязи и объективацию именно в принципах как наиболее общих нормах [10, с. 63-67]. Развитие идеи диалектики ценности показывает, как конституционные принципы выступают в роли идеальных моделей развития человека, общества и государства, постоянно эволюционируя под влиянием социальных изменений [11, с. 8-12]. Зарубежные авторы, такие как Р. Дворкин, также акцентируют ценностный характер конституционных норм, видя в них не только правила поведения, но и принципы, выражающие моральные идеалы общества и требующие герменевтического, ценностно-ориентированного толкования [2, p. 225-275]. Е.В. Виноградова акцентирует внимание на иерархии системы конституционных ценностей, отмечая, что ценностное значение Конституции как юридического монодокумента наиболее полно воплощается в единстве ее юридических свойств: верховенстве, высшей юридической силе и прямом действии, что делает ее основным источником конституционных ценностей [7].

Особое значение в системе конституционных ценностей приобретает категория государственного суверенитета, которая выступает не только юридической характеристикой государства, но и его фундаментальной аксиологической основой. Суверенитет в этом смысле отражает способность государства самостоятельно определять направления своего политико-правового развития, обеспечивая целостность правовой системы, защиту конституционной идентичности и устойчивость публичной власти. В государствоведческом измерении конституционные принципы выступают формой институционализации су-

веренитета, поскольку именно через них раскрывается содержание публичной власти, пределы ее осуществления и соотношение с личностью и обществом.

В российской конституционной доктрине аксиология конституционных принципов получила особенно мощный импульс благодаря работам целого ряда ведущих авторов. А.И. Овчинников еще в 2010 году подчеркнул, что Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом последующих поправок) закрепляет целостную ценностную систему, центром которой являются права и свободы человека, демократические институты, принципы правового и социального государства [10]. Эти ценности не случайны: они отражают исторический выбор постсоветской России в пользу гуманистической, демократической парадигмы развития, отвергающей тоталитарное прошлое. Учеными акцентируется роль конституционных презумпций и аксиологических ориентиров в противостоянии современным вызовам – от глобализации и цифровизации общественных отношений до попыток внешнего идеологического влияния [14]. Важно отметить, что аксиологический подход позволяет не только описывать существующие ценности, но и прогнозировать их эволюцию: в условиях 2020-2025 годов, с учетом поправок 2020 года, все большее значение приобретают традиционные духовно-нравственные ценности, суверенитет, историческая преемственность, защита культурной идентичности и приоритет семьи как основы общества. Ученые выстраивают систему конституционных ценностей, предлагая способы разрешения коллизий между ними через аксиологический баланс, учитывающий как текст Конституции, так и ее исторический и социокультурный контекст [24] и определяют конституционные ценности как идеальные модели, выступающие критериями интерпретации и реализации Конституции для достижения сбалансированной защиты прав и свобод в условиях многонационального и многоконфессионального государства [6]. Зарубежная доктрина, в частности, практика Федерального конституционного суда Германии, также опирается на аксиологический подход, где конституционные принципы трактуются как объективная иерархия ценностей, дающая импульсы всему правопорядку и ограничивающая законодательную власть [1]. Е.В. Виноградова, анализируя иерархию конституционных ценностей, подчеркивает, что в современной российской конституционно-правовой науке превалирует подход, при котором Конституция выступает основным источником ценностей, а их иерархия определяется не жесткой пирамидой, а динамическим балансом, учитывающим контекст конкретных коллизий [7].

Значимость конституционных принципов для теории права в целом и конституционного права в частности невозможно переоценить: они выполняют роль своеобразных «несущих конструкций» всей правовой системы, обеспечивая ее внутреннее единство, системность и непротиворечивость даже при значительных изменениях отраслевого законодательства. Без глубокого аксиологического осмысления принципы рискуют превратиться в пустые декларации, оторванные от реальности и неспособные эффективно направлять правотворчество и правоприменение. Предмет конституционной аксиологии составляет именно закрепление в тексте Основного закона наиболее широкого и значимого круга общественных ценностей, включая не только прямое толкование норм о правах и свободах, но и имплицитные ценностные ориентиры, вытекающие из духа конституции и ее преамбулы [9]. Это позволяет преодолеть формально-юридический подход и перейти к пониманию права как ценностно-ориентированной системы, где норма служит инструментом реализации высших идеалов справедливости, равенства и человеческого достоинства. В теоретическом плане аксиология принципов обогащает общую теорию права категориями ценностного измерения права, помогает осмыслить феномен легитимности правопорядка, связь права с моралью, культурой и исторической памятью народа. В прикладном аспекте она дает инструментарий для разрешения коллизий норм, толкования неопределенных положений и оценки соответствия отраслевого законодательства конституционным идеалам, предотвращая произвольное правоприменение. Особо отмечается прикладное значение категории конституционной ценности для судебной защиты прав, особенно в условиях судебного конституционализма [12, с. 3-12].

В судебной практике КС РФ аксиологический подход проявляется наиболее ярко и последовательно именно при разрешении коллизий между различными конституционными принципами и ценностями. Суд неоднократно подчеркивал, что любое ограничение прав и свобод должно быть не только формально законным, но и соразмерным конституционно значимым целям, среди которых защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечение общественной безопасности. Классическим примером служит Постановление КС РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П, в котором Суд прямо указал на необходимость пропорционального баланса между конкурирующими ценностями. В частности, Конституционный Суд подчеркнул: «Осуществляя регулирование соответствующих общественных отношений, федеральный законодатель связан конституционным принципом

соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств… возможные их ограничения должны быть соразмерными и обусловливаться необходимостью защиты конституционных ценностей» [18]. Этот подход получил дальнейшее развитие в последующих решениях: по вопросам регулирования публичных мероприятий Конституционный Суд акцентировал приоритет свободы собраний как одной из ключевых конституционных ценностей, но при этом обязал законодателя и правоприменителя обеспечивать разумный баланс с требованиями общественной безопасности, порядка и защиты прав третьих лиц. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 мая 2021 г. № 19-П Суд отметил, что регулирующее воздействие на отношения, связанные с организацией и проведением публичных мероприятий, должно осуществляться «на основе поддержания взаимного доверия государства и общества и соблюдения баланса частных и публичных интересов обеспечить гражданам и их объединениям разумную возможность путем организации и проведения публичных мероприятий заявлять и отстаивать свою позицию» [16].

В более поздней практике, особенно после 2020–2025 годов, аксиологический метод активно применяется при защите традиционных ценностей: Суд подчеркивает недопустимость произвольного ограничения индивидуальной автономии, если оно не оправдано защитой общественной нравственности и исторически сложившихся духовно-нравственных ориентиров многонационального народа России. Аксиологический подход позволяет КС РФ выходить за рамки буквального толкования нормы и раскрывать ее подлинное ценностное содержание, адаптируя конституционные принципы к меняющимся социальным реалиям без потери их сущностного ядра. Это делает судебную практику не механическим применением текста, а живым процессом конституционного развития, способным реагировать на вызовы времени.

Аксиология конституционных принципов помогает преодолеть ограничения юридического позитивизма, который сводит право к набору команд суверена. Еще С.С. Алексеев в конце XX века писал о правовых ценностях как о новой форме духовно-интеллектуального освещения права, способной придать правовой системе внутреннюю оправданность и моральную легитимность [3, с. 128-135]. Современные авторы развивают эту идею дальше: конституционные принципы не только регулируют поведение субъектов, но и легитимируют весь правопорядок, задавая ориентиры для законодательной, исполнительной и судебной власти, а также формируя правосознание граждан.

Принцип правового государства, признанный КС РФ одним из основополагающих и пронизывающих всю систему права [22], аксиологически воплощает ценности верховенства права, защиты от произвола, формального и фактического равенства, предсказуемости правового регулирования и, что особенно важно, доверия граждан к государству как ключевого элемента стабильности.

Принцип разделения властей несет в себе глубокий аксиологический заряд предотвращения узурпации власти, защиты политической свободы через институциональный баланс и взаимный контроль ветвей власти. КС РФ прямо указал, что данный принцип исключает подмену одной ветви власти другой и требует четкого разграничения компетенций [21].

Принцип федерализма в ценностном измерении отражает идею единства в многообразии, баланса между необходимой централизацией и уважением к региональным особенностям, равноправия субъектов Федерации. КС РФ также особо подчеркнуло недопустимость нарушения равноправия субъектов как ключевой конституционной ценности [15].

Принцип социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) воплощает ценности социальной солидарности, заботы о слабозащищенных слоях населения, создания условий для достойной жизни и свободного развития человека. КС РФ развил понимание социального государства как обязательства публичной власти активно содействовать социальной справедливости [19].

Принципы народовластия и непосредственной демократии несут ценность активного участия граждан в управлении государственными делами, что особенно актуально в эпоху цифровизации, роста гражданской активности и запроса на реальное вовлечение в принятие решений.

Представляется возможным утверждать, что каждый из базовых конституционных принципов – правовое государство, федерализм, разделение властей – может быть рассмотрен как конкретизация различных аспектов государственного суверенитета: внутреннего (организация власти), внешнего (независимость), народного (источник власти).

Особое место в аксиологической системе конституционных принципов занимает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – один из наиболее динамично развивающихся и часто применяемых в практике КС РФ имплицитных принципов, вытекающих из фундаментальных положений Конституции РФ (ст. 1, 2, 15, 18, 19, 55, а также ст. 75.1 в системной связи с другими нормами). Этот принцип не закреплен текстуально в Конституции, однако КС РФ последовательно признает его самосто-

ятельным конституционным принципом, выступающим важным регулятором общественных отношений и критерием оценки нормативных актов и действий публичной власти. Несмотря на то, что этот принцип формально не выражен в тексте Основного закона, он признан Судом как значимый регулятор, способствующий исправлению дефектов законодательства, преодолению правовой неопределенности и укреплению уважения к закону как важнейшему средству социальной интеграции, что в итоге позитивно сказывается на институте доверия граждан к публичной власти [4, с. 45-58]. Доверие трактуется как самостоятельная конституционная ценность, несводима к иным категориям, обеспечивающая социальную сплоченность и стабильность правопорядка в условиях динамичных изменений [8, с. 75-68]. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства следует рассматривать как аксиологическую форму реализации народного суверенитета, поскольку именно доверие обеспечивает признание власти легитимной и тем самым превращает формально-юридический суверенитет в реально функционирующее свойство государства.

Аксиологическое содержание принципа раскрывается через ряд ключевых требований, последовательно сформулированных в практике КС РФ. Во-первых, это требование разумной стабильности правового регулирования и предсказуемости государственной политики, особенно в длящихся правоотношениях (пенсионных, социальных, налоговых, трудовых). Граждане и субъекты права должны иметь возможность разумно предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенные ими права и статус не будут произвольно ухудшены ретроспективными изменениями без адекватных переходных механизмов или компенсаций. Во-вторых, принцип предполагает защиту правомерных (законных) ожиданий граждан, возникающих из норм права, официальных разъяснений органов власти, сложившейся правоприменительной практики или бездействия государства. В-третьих, он обязывает законодателя и правоприменителя обеспечивать правовую определенность, недопустимость произвольных изменений в системе норм и адекватные условия адаптации к новым правилам. Как подчеркивает КС РФ, доверие основывается на предсказуемости государственной политики и защите приобретенных прав [17], поэтому отступление от данного принципа подрывает легитимность власти и гражданский мир.

В более поздних решениях этот принцип активно применяется в различных сферах. В Постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П он связывается с формированием ответственного отношения в обществе и верой в добро и справедливость в контексте регулирования гуманного обращения с животными [20]. В Постановлении от 27 января 2026 г. № 3-П КС РФ прямо указал, что регулирование социальной защиты должно отвечать принципу поддержания доверия, предполагающему правовую определенность и стабильность, особенно в отношении специального статуса граждан (ветеранов, инвалидов и др.), иное не согласовывалось бы с принципом доверия и конституционными началами уважения достоинства личности [23].

Аксиологически принцип доверия воплощает фундаментальную ценность взаимного доверия между государством и обществом как основу устойчивости правовой демократии, легитимности публичной власти и социальной сплоченности. Он предотвращает эрозию правосознания, снижает правовой нигилизм и укрепляет уважение к закону как к надежному регулятору общественных отношений. Нарушение принципа приводит к снижению доверия к институтам власти, росту социального напряжения, дестабилизации правопорядка и подрыву конституционного строя. В российской доктрине принцип рассматривается как комплексное явление, сочетающее юридические, социопсихологические и этические аспекты: доверие выступает не только правовой гарантией, но и основой коммуникации между властью и обществом. Е.В. Виноградова, рассматривая конституционные ценности в контексте доверия и стабильности, отмечает их роль в обеспечении предсказуемости правового регулирования и защите приобретенных прав граждан, подчеркивая динамический характер баланса между стабильностью и необходимостью изменений [7].

Аксиологический подход к конституционным принципам позволяет перейти от статичного описания норм к динамичному осмыслению их роли в общественном развитии. Диалектика ценности лежит в основе всей конституционной аксиологии, делая принципы живыми ориентирами, требующими постоянного переосмысления в контексте исторических изменений [11]. Для практики правового регулирования такой подход незаменим: он помогает законодателю и правоприменителю разрешать коллизии не формально-логически, а через поиск оптимального баланса конкурирующих ценностей, что особенно важно в периоды реформ, кризисов и трансформаций правовой системы, когда риск нарушения баланса ценностей особенно высок.

Критики аксиологического метода указывают на риск субъективизма и произвольной оценки ценностей, что может подорвать предсказуемость права и стабильность правоприменения [13, с. 152-153]. Однако многолетняя практика

КС РФ демонстрирует обратное: баланс ценностей достижим при строгой опоре на текст Конституции, ее системное толкование, исторический контекст принятия, прецеденты судебного конституционализма и общепризнанные международные стандарты. Аксиология конституционных принципов превращает конституционное право из механического набора норм в ценностно-ориентированную, морально оправданную систему, которая не только регулирует поведение, но и вдохновляет, формирует правосознание, обеспечивает легитимность власти и стабильность общественного порядка. Именно поэтому ее дальнейшее развитие остается одной из ключевых задач современной юридической науки и конституционного правосудия в России, требующей постоянного диалога между теорией, практикой и обществом.

Вышеизложенное подтверждает, что в современном российском конституционном праве принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства занимает важное место среди неписаных (подразумеваемых) конституционных принципов. Он активно формируется и применяется КС РФ как необходимое условие обеспечения правовой определенности, стабильности регулирования и защиты правомерных (законных) ожиданий участников правоотношений. Данный принцип предполагает, что публичная власть обязана избегать произвольных, ретроспективных изменений правового положения, ухудшающих положение лиц, если такие изменения не сопровождаются адекватным переходным периодом и соразмерными компенсаторными мерами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что аксиология конституционных принципов выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом современного конституционного права. Именно через ценностное содержание принципы приобретают способность выполнять свою ключевую функцию – обеспечивать единство правовой системы, ее внутреннюю согласованность и устойчивость в условиях социальных трансформаций. Они связывают нормативный текст Конституции с историческим опытом, культурной идентичностью и нравственными ожиданиями общества, превращая Основной закон в живой ориентир правового и государственного развития, а не в формальный свод предписаний.

Рассмотрение конституционных принципов сквозь призму их аксиологического значения позволяет утверждать, что именно они концентрируют и транслируют базовые ценности, определяющие смысл и направленность всего конституционного регулирования. Принципы выступают не только юридическими ориентирами, но и носителями устойчивых представлений о справедливости, достоинстве личности, соразмерности власти и ответственности государства перед обществом. Их ценностное содержание обеспечивает преемственность конституционного развития, позволяя сохранять идентичность правопорядка даже в условиях существенных институциональных и нормативных изменений. При этом государственный суверенитет выступает не только юридическим признаком государства, но и интегративной конституционной ценностью, объединяющей систему принципов в целостную модель государственности. Аксиология конституционных принципов в данном контексте выполняет функцию теоретического обоснования суверенитета как динамической, ценностно насыщенной категории современного государствоведения.

Особое место в системе конституционных принципов занимает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который в аксиологическом плане выражает идею взаимного уважения и ответственности во взаимоотношениях личности и публичной власти. Его значение выходит за рамки узкотехнических требований правовой определенности и стабильности регулирования, затрагивая фундаментальные основы легитимности государственной власти и устойчивости правопорядка. Доверие предстает как самостоятельная конституционная ценность, без которой невозможны ни эффективная реализация прав и свобод, ни формирование устойчивого правосознания.

В целом аксиологическое значение конституционных принципов заключается в том, что они формируют внутренний «каркас» конституционного строя, задающий пределы допустимого усмотрения публичной власти и ориентиры для дальнейшего развития правовой системы. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства наглядно демонстрирует, как ценностное наполнение принципов позволяет соединить исторический опыт, современные потребности и перспективы конституционного развития, укрепляя тем самым основы правового государства.

Особое значение аксиологического подхода проявляется в том, что он позволяет выявить и обосновать имплицитные конституционные начала, не всегда прямо выраженные в тексте Конституции, но вытекающие из ее духа и системных связей норм. Аксиология конституционных принципов выступает не только теоретическим инструментом осмысления конституционного текста, но и практическим механизмом обеспечения легитимности публичной власти, баланса конкурирующих ценностей и адаптации правового регулирования к вызовам времени без утраты его ценностного ядра. Перспективы дальнейшего развития данного направления связаны с углублением

диалога между теорией и правоприменительной практикой, а также с поиском оптимальных форм согласования стабильности и обновления конституционных ценностей в условиях динамичного общественного развития.

Список литературы:

[1] BVerfGE 39, 1 (1975) – Schwangerschaftsabbruch.

[2] Dworkin R. Law's Empire. – Cambridge: Harvard University Press, 1986. – 470 p.

[3] Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. – 752 с.

[4] Алешкова, И.А., Дудко, И.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства: конституционное содержание и особенности его обеспечения в практике конституционного суда РФ // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 44–52.

[5] Бондарь, Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. – М.: Юристъ, 2013. – 320 с.

[6] Бурла, В.М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 5. – С. 45–56.

[7] Виноградова, Е.В. К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 149–152.

[8] Володина, С.В. Конституционная ценность доверия // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – № 3. – С. 75–86.

[9] Малько, М.П. Предмет конституционной аксиологии // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 24. – № 19(200). – С. 34–37.

[10] Овчинников, А.И. Конституционно-правовая аксиология в современной России // Философия права. – 2015. – № 5 (72). – С. 63–67.

[11] Пермиловский, М.С. Основы конституционной аксиологии: диалектика ценности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 7. – С. 8–12.

[12] Пермиловский, М.С., Вилова, М.Г. Введение в конституционную аксиологию (теоретико-прикладной очерк) // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 57. – С. 55-59.

[13] Плещенко, А.Н. Критика аксиологического подхода в конституционном праве // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 1-01. – С. 152–153.

[14] Пономарев, М.В. Аксиология конституционализма: современные вызовы и перспективы развития // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2(10). – С. 76-86.

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ о т 17.05.2021 N 19-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3912.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2019 N 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 820.

[18] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 N 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 337.

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 года» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

[20] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия» // СЗ РФ. 2024. № 30. Ст. 4443.

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми “О государственной службе Республики Коми”» // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

[22] Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества “Большевик” на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 17 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”» // URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision31020.pdf (дата обращения 04.02.2026).

[23] Постановление Конституционного Суда

РФ от 27.01.2026 № 3-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона "О ветеранах", а также части 3 статьи 8 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости" в связи с жалобой гражданки Чаминой Ирины Анатольевны» // СЗ РФ. 2026. № 6. Ст. 613.

[24] Шустров, Д.Г. Аксиология Конституции Российской Федерации 1993 года // Социально-политические науки. – 2015. – № 4. – С. 14-26.

References:

[1] BVerfGE 39, 1 (1975) – Schwangerschaftsabbruch.

[2] Dworkin R. Law's Empire. – Cambridge: Harvard University Press, 1986. – 470 p.

[3] Alekseev, S.S. Ascent to law. Searches and solutions. M.: Norma, 2001. - 752 s.

[4] Aleshkova, I.A., Dudko, I.A. Principle of maintaining citizens' confidence in the law and state actions: constitutional content and peculiarities of its provision in the practice of the constitutional court of the Russian Federation // Education and law. – 2021. – № 2. - S. 44-52.

[5] Bondar, N.S. Axiology of Judicial Constitutionalism: Constitutional Values in the Theory and Practice of Constitutional Justice. - M.: Lawyer, 2013. - 320 s.

[6] Burla, V.M. Value as the basic category of domestic constitutional axiology y // Actual problems of Russian law. – 2021. – № 5. - S. 45-56.

[7] Vinogradova, E.V. On the question of the hierarchy of the system of constitutional values // Education and law. – 2022. – № 2. - S. 149-152.

[8] Volodina, S.V. Constitutional value of trust // Actual problems of Russian law. – 2025. – T. 20. – № 3. - S. 75-86.

[9] Malko, M.P. Subject of constitutional axiology // Bulletin of Chelyabinsk State University. Right. No. 24. – № 19(200). - S. 34-37.

[10] Ovchinnikov, A.I. Constitutional and legal axiology in modern Russia // Philosophy of law. – 2015. – № 5 (72). - S. 63-67.

[11] Permilovsky, M.S. Fundamentals of constitutional axiology: dialectics of value // State power and local self-government. – 2018. – № 7. - S. 8-12.

[12] Permilovsky, M.S., Vilova, M.G. Introduction to constitutional axiology (theoretical and applied essay) // Questions of modern jurisprudence. – 2016. – № 57. - S. 55-59.

[13] Pleshchenko, A.N. Criticism of the axiological approach in constitutional law // International Scientific Journal "Symbol of Science." – 2017. – № 1-01. - S. 152-153.

[14] Ponomarev, M.V. Axiology of constitutionalism: modern challenges and development prospects // Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. – 2012. – № 2(10). - S. 76-86.

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.12.2005 No. 13-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation" in connection with complaints of a number of citizens" // NW RF. 2006. № 3. Art. 336.

[16] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on t 17.05.2021 N 19-P "In the case of checking the constitutionality of part 1.1 of article 7 of the Federal Law "On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing" and part 2 of article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Nikiforova" // SZ RF. 2021. № 22. Art. 3912.

[17] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.02.2019 N 10-P "In the case of checking the constitutionality of Article 402 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen O.F. Nizamova" // SZ RF. 2019. № 8. Art. 820.

[18] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.12.2005 N 14-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Article 260 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.G. Odiyankov" // SZ RF. 2006. № 3. Art. 337.

[19] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.12.1997 No. 20-P "In the case of checking the constitutionality of the provision of the sixth paragraph 1 of Article 28 of the Law of the Russian Federation of April 19, 1991 "On employment of the population in the Russian Federation" as amended on April 20, 1996 "// NW RF. 1997. № 51. Art. 5878.

[20] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2024 No. 38-P "In the case of checking the constitutionality of Part 4 of Article 7, Paragraph 1 of Part 1 and Part 7 of Article 18 of the Federal Law "On Responsible Treatment of Animals and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Buryatia" // SZ RF. 2024. № 30. Art. 4443.

[21] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.05.1998 No. 16-P "In the case of checking the constitutionality of part 4 of

Article 28 of the Law of the Komi Republic "On the Civil Service of the Komi Republic" // NW RF. 1998. № 23. Art. 2626.

[22] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 20, 2002 No. 22-O "On the complaint of the open joint-stock company Bolshevik about the violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of Articles 15, 16 and 17 of the Federal Law" On State Registration of Rights to Real Estate and Transactions with it // URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision31020.pdf (date of appeal 04.02.2026).

[23] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.01.2026 No. 3-P "In the case of verification of the constitutionality of paragraphs 1 and 1.1 of Article 7 of the Federal Law "On Veterans," as well as Part 3 of Article 8 of the Federal Law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of accounting and improving the provision of social support measures based on the obligation to comply with the principle of targeting and the application of criteria of need" in connection with the complaint of citizen Chamina Irina Anatolyevna" // SZ RF. 2026. № 6. Art. 613.

[24] Shustrov, D.G. Axiology of the Constitution of the Russian Federation of 1993 // Socio-political sciences. – 2015. – № 4. - S. 14-26.

